

Глава 24: Всего лишь служанка

Линь Вэйвэй никогда не считала Цинъянь законной старшей дочерью семьи Мужун. По её мнению, девушка была просто мусором, который по невероятному недосмотру кого-то с небес оказался на столь почётном месте.

Она никогда не чувствовала, чтобы Цинъянь была в чём-то лучше неё. Вот если бы она, Вэйвэй, сама была одной из Мужунов, она бы уже стала популярнее даже Цинсюэ! Хотя девчонка и бегала вокруг, пытаясь во всём угодить "хозяйке", о ней она тоже не была высокого мнения. Будь они одной крови, внучка домоправителя бы себя так ни за что не вела.

Потому, когда бы Вэйвэй не видела Цинъянь, её сердце тут же начинало сочиться желчью, и каждую неделю она не отказывала себе в удовольствии поиздеваться над бедняжкой.

Старшей же дочке оставалось только терпеть эти задиранья и приставания без всякого сопротивления - ведь в семье о ней никто не заботился, и хулиганке не надо было бояться наказания за свои действия.

Посему сейчас, когда Цинъянь внезапно прикрикнула на неё, Вэйвэй даже испугалась от неожиданности.

Не надолго, впрочем - девочка быстро успокоилась, и злобно взглянула на свою жертву. В сердце её заклокотала злоба, и с губ сорвалось: "Мужун Цинъянь, ты забыла кто я такая? Ты обнаглела, так со мной разговаривать? Смерти захотелось, а?"

От испуга Вэйвэй стало гадко на душе. Напоминание о собственном малодушии и трусости сделали её ещё агрессивнее, чем обычно.

"Видно, ты наконец захотела сдохнуть!" - сказала хулиганка, нагоняя на себя властный вид. Цинъянь от этого представления не могла не усмехнуться: "Линь Вэйвэй, ты всего лишь служанка в доме Мужунов. Забыла свою фамилию? Чтобы оскорблять дочь семьи, на которую ты работаешь, надо быть очень храброй! Я восхищаюсь тобой!"

Вэйвэй показалось, будто её буквально кинули на пол и стали пинать. Уже долгое время никто не мог сказать ей такого. Пусть она и служанка, но вокруг уже было много народу, который боялся показывать своё неуважение к внучке домоправителя.

С другой стороны, она знала, что всё равно останется лишь служанкой. Пускай кто-то относится к ней хорошо, с происхождением её это ничего не сделает.

И вот, гадкая Цинъянь говорит ей такое в лицо. Чаша терпения Вэйвэй переполнилась. Глядя обидчице в глаза и излучая желание убить ту на месте, она подходит ближе: "Цинъянь, я тебя убью!"

"Убивай же - хватит наглости? - переполненная даже глазом не моргнула, и даже наоборот, улыбнулась ещё шире и нахальнее. - Пусть меня в семье ни во что не ставят, я всё равно старшая дочь. Так что если ты меня прикончишь, я думаю, глава семьи так тебе это с рук не спустит!"

В словах Цинъянь не было и капли сомнений - это ведь правда, в конце-концов. Да, Сюн не считал её внучкой, но даже в таком случае он будет совсем не рад, что член его семьи умер от рук служанки - подобное будет большим оскорблением для всего клана.

Она знала, что Вэйвэй хорошо понимала всё это. Ведь, в прошлом, когда бы она не задирала бывшую Цинъянь, она никогда не смела делать что-то действительно опасное для её здоровья.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/78211>